

В. А. Илюхина

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, старший научный сотрудник Научного центра Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРИНЦИПОВ
СЕМЕЙНОГО ПРАВА**

Аннотация. Основываясь на позитивистском правопонимании, предлагается понятие принципов российского семейного права как основных, базовых положений отрасли семейного права, закрепленных в Конституции РФ и (или) Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ). Отграничиваются нормативно закрепленные принципы права от доктринальных принципов и правовых аксиом. Определяется место принципов семейного права в российской правовой системе.

Ключевые слова: семейное право, принципы семейного права, понятие принципов семейного права.

Введение. Как самостоятельная отрасль права, семейное право характеризуется специфическими принципами, составляющими нормативно установленные основополагающие начала регулирования особого объекта – семейных правоотношений.

В юридической литературе существует множество определений принципов права, например «это основные исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора» [1, с. 189], «основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса его формирования, развития и функционирования» [2, с. 22], «руководящие идеи, основополагающие начала, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе, на которых основывается система права или отдельные ее элементы» [3, с. 6] и т. п. В целом под принципами права принято понимать некие основополагающие идеи, руководящие начала, лежащие в основе какой-либо отрасли,

совокупности нескольких отраслей, правового регулирования в целом, всей системы права и правовой системы.

Понимание принципов права зависит в первую очередь от типа правопонимания, которого придерживается исследователь. В настоящее время принципами права это возможно в рамках разных вариантов позитивистского, естественно-правового и интегративного правопонимания. По нашему мнению, наиболее адекватно отражающим правовую реальность является позитивистское правопонимание [4]. Именно с этих позиций далее и будет рассматриваться проблема принципов семейного права (на материалах российского права).

Основная часть. В рамках позитивистского правопонимания не все, даже важные идеи можно рассматривать в качестве принципов права, а только те из них, которые нашли закрепление в текстах нормативных правовых актов. Идеи, которые не нашли нормативного выражения, не являются принципами права, а принадлежат сфере правосознания. Это так называемые доктринальные принципы права. Количество принципов семейного права (принципов позитивного семейного права, нормативно закрепленных принципов семейного права) устанавливается нормативными правовыми актами. Доктринальных принципов права может быть сколько угодно, так как они выводятся учеными, судами, правоприменителями и иногда другими субъектами из анализа и толкования нормативных актов, а также из представлений о справедливости и вообще из любых других оснований. Их перечень является открытым и зависит исключительно от позиции толкователя. Причем не имеет значения, разделяют ли мнение интерпретатора другие лица или же это его сугубо личное, но публично озвученное мнение, ставшее достоянием научной общественности.

Доктринальные принципы семейного права не играют практической роли в регулировании семейных отношений, однако они могут иметь значение в процессе правотворчества, являться идейным источником права, основой реформирования семейного права, внесения изменений в тексты нормативных правовых актов. Говоря о российском семейном праве, А. Я. Рыженков к принципам-идеям, которые исследованы в юридической науке и могут быть использованы в будущем

для дополнения ст. 1 СК РФ (то есть к доктринальным принципам семейного права), относит принцип ответственности за нарушение норм семейного законодательства, принцип свободы самостоятельного определения супругами режимов принадлежащего им имущества, принцип алиментных обязательств супругов, родителей и детей, а также иных членов семьи [5, с. 144–171]. Полагаем, этот перечень можно дополнить и иными доктринальными принципами, например принципом добросовестности супругов, принципом приоритета усыновления детей российскими гражданами и др.

Без доктринальных принципов невозможно развитие законодательства. Сначала доктринальный принцип появляется именно как идея одного или нескольких ученых. Затем эта идея распространяется в научном сообществе и, если она актуальна и представляет практический интерес для государства, то может быть реализована на уровне законопроекта, а потом и стать частью нового закона или дополнения к закону. Е. О. Мадаев верно отмечает, что «все актуальные и необходимые на современном этапе правовые акты первоначально возникают в виде доктринальных идей в научных статьях и работах видных ученых-правоведов и юристов-практиков» [6, с. 138]. Таким образом, доктринальные принципы – это основа инновационных изменений в праве. В случае его нормативного закрепления доктринальный принцип может перерасти в «обычный» принцип права. Так, например, произошло в России с принципом добросовестности в гражданском праве, который в течение более века имел доктринальный характер. Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в ч. 3 ст. 1 Гражданского кодекса РФ «Основные начала гражданского законодательства» было введено положение «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно». Другими словами, доктринальный принцип добросовестности превратился в принцип позитивного права.

30 апреля 2010 г. в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права

на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Этот нормативный акт стал следствием возрастания роли решений Европейского суда по правам человека в российской правовой системе, а его целью – регламентация института компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Соответственно, актуальность приобрел вопрос о нормативном закреплении принципа разумного срока судопроизводства. Ведь если такого принципа не существует в правовом поле, а он имеется только на доктринальном уровне как явление правосознания, то и компенсация за его нарушение проблематична. Прямым следствием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» стал Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок“».

Статьей 2 указанного выше нормативного акта была введена ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства» в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ), статьей 4 – ст. 6.1 «Разумные сроки судопроизводства в арбитражных судах и исполнения судебного акта» в Арбитражном процессуальном кодексе РФ и статьей 5 – ст. 6.1 «Разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления» в Гражданском процессуальном кодексе РФ. Таким образом, все три действовавших в тот момент процессуальных кодекса одновременно получили закрепление принципа разумного срока судопроизводства, который до этого являлся доктринальным принципом. Если для уголовно-процессуального, арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства принцип разумного срока судопроизводства в 2010 г. стал новеллой, то в принятом 8 марта 2015 г. Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации он изначально являлся интегрированным в систему других принципов административного

судопроизводства. В ст. 6 Кодекса административного судопроизводства РФ «Принципы административного судопроизводства» он именно в таком качестве назван среди прочих принципов, а ст. 10 «Разумный срок административного судопроизводства и разумный срок исполнения судебных актов по административным делам» непосредственно посвящена раскрытию его содержания.

Наряду с доктринальными принципами существуют и правовые аксиомы, то есть «простейшие юридические суждения эмпирического уровня, сложившиеся в результате многовекового опыта социальных отношений и взаимодействия человека с окружающей средой» [7, с. 29], «идеальные явления, относящиеся к различным плоскостям правовой действительности, к праву, правосознанию и правовой науке, представляющие собой положения, концентрированно выражающие социально-правовой опыт, принимаемые как истины (абсолютные или относительные) в целях упрощения процесса правового регулирования и решения научных задач, обеспечивающие преемственность в праве и объективируемые в различных формах» [8, с. 5–6].

Многие правовые аксиомы были выработаны еще в римском праве, но в настоящее время их перечень является открытым. При этом имеются расхождения в формулировках одних и тех же аксиом. В качестве примеров современных правовых аксиом можно привести следующие: «все, что не запрещено гражданину, то разрешено», «все, что не разрешено государству, то запрещено», «нельзя быть судьей в своем собственном деле», «договоры должны соблюдаться», «все сомнения толкуются в пользу обвиняемого», «никто не обязан свидетельствовать против себя» и др. Сходство доктринальных идей и принципов права заключается в том, что и то, и другое – это идеи. Однако правовые аксиомы – это всегда идеи социально важные и апробированные историческим опытом, а доктринальные принципы могут быть абсолютно любыми, в том числе новыми, совпадающими или не совпадающими с потребностями общества. Другое отличие состоит в том, что доктринальные принципы всегда нормативно закреплены – в этом и заключается их основная специфическая черта. В случае нормативного закрепления они пере-

стают быть доктринальными и становятся принципами позитивного права. Что касается правовых аксиом, то они могут как не иметь нормативного закрепления, так и содержаться в тексте нормативного акта.

Исходя из всего изложенного выше, резюмируем, что в позитивистском понимании принципы семейного права России – это основные, базовые положения отрасли семейного права, закрепленные в Конституции РФ и (или) СК РФ.

Н. С. Шерстнева обоснованно отмечает, что «принципы семейного права выражают сущность регулируемых отраслью права общественных отношений, определяют социальное назначение и содержание норм семейного права, служат направляющей основой для совершенствования семейного законодательства и достижения единообразия судебной практики» [9, с. 11].

Как известно, в соответствии с ч. 1 ст. 15 Конституции РФ «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации». Из этого следует, что в семейном законодательстве (равно как и в другом отраслевом законодательстве) можно не дублировать конституционные принципы. Однако в реальности такое дублирование, на наш взгляд, весьма целесообразно. Это обуславливается тем, что не только на уровне обыденного, но и, к сожалению, профессионального правосознания нередко Конституция воспринимается именно в качестве важного, но декларативного документа.

Далеко не все нормативные положения, закрепленные в СК РФ, представляют собой принципы права. Таковыми являются только те идеи, которые сам законодатель маркирует в качестве основных, выделяет структурно и отводит им специфическое место в нормативном правовом акте (в начальных разделах, главах, статьях). Юридическую технику закрепления принципов семейного права в российском законодательстве нельзя признать удачной. В СК РФ отсутствует структурный элемент, в названии которого бы употреблялся термин «принцип». В этом контексте значительно более удачным является закрепление принципов права в других российских кодифицированных актах, в которых принципам права посвящена отдельная глава или статья. Например,

в УПК РФ глава 2 называется «Принципы головного судопроизводства», в Уголовном кодексе РФ глава 1 – «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации», в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях глава 1 – «Задачи и принципы законодательства об административных правонарушениях», в Трудовом кодексе РФ ст. 2 – «Основные принципы регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений», в Уголовно-исполнительном кодексе РФ ст. 8 – «Принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации», в Водном кодексе РФ ст. 3 – «Основные принципы водного законодательства», в Земельном кодексе РФ ст. 1 – «Основные принципы земельного законодательства» и др.

Статья 1 СК РФ называется «Основные начала семейного законодательства». С учетом того, что принципы – это и есть основные начала, исходные положения, базовые идеи, то с уверенностью можно утверждать, что в СК РФ в разделе 1 «Общие положения» в гл. 1 «Семейное законодательство» основные идеи, лежащие в основе семейного законодательства (то есть принципы семейного законодательства), закреплены в ст. 1 «Основные начала семейного законодательства».

В ч. 1, 2 и 4 ст. 1 СК РФ нашли нормативное выражение без употребления в тексте слова «принцип» пять принципов семейного права (принципов семейного законодательства): принцип государственной защиты семьи, материнства, отцовства и детства, принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав и принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод (ч. 1), принцип признания брака, заключенного только в органах записи актов гражданского состояния (ч. 2), принцип запрещения любых форм ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 4).

А вот в ч. 3 ст. 1 СК РФ законодатель использовал слово «принцип», указав, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с такими принципами, как:

1) добровольность брачного союза мужчины и женщины; 2) равенство прав супругов в семье; 3) разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию; 4) приоритет семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии; 5) обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Однако этим принципы семейного права не исчерпываются, так как они (мы это обстоятельство уже отмечали ранее) закрепляются и в Конституции РФ.

В ч. 1 ст. 1 СК РФ содержатся некоторые положения, которые формально можно отнести к нормативно закрепленным принципам семейного права (построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощь и ответственность перед семьей всех ее членов). Некоторые авторы рассматривают их в качестве отраслевых принципов российского семейного права [10; 5, с. 95–104]. Однако анализ их содержания позволяет утверждать, что это не принципы права, а своеобразная декларация, пожелание, рекомендация законодателя к тому, на каких началах граждане должны строить семейные отношения, это особый способ закрепления определенных ориентиров в семейных отношениях, семейных ценностей, которые, в свою очередь, опираются на нормы морали и нравственности.

Следует согласиться с Б. М. Гонгалом, что «включение в закон рассматриваемых положений, наверное, нельзя оценивать отрицательно. Быть может, следует приветствовать. Но при этом надо отдавать себе отчет в том, что „перевести на юридический язык“ такие категории, как любовь и уважение (в семье), еще никогда не удавалось и вряд ли когда-нибудь удастся» [11]. В СК РФ и иных нормативных правовых актах отсутствует механизм реализации этих пожеланий, не установлены какие-либо меры юридической ответственности за их нарушение (да это и невозможно в силу их неправового характера). Следовательно, рассматриваемые положения ч. 1 ст. 1 СК РФ, хотя и имеют важное морально-нравственное, ценностно-ориентационное значение, но не являются принципами семейного права.

Заключение. Проведя анализ юридической литературы, Конституции РФ и СК РФ и исходя из позитивистского право-

понимания, мы приходим к выводу, что принципы семейного права России – это основные, базовые положения отрасли семейного права, закрепленные в Конституции РФ и (или) СК РФ. При этом имеются в виду не любые нормативные положения, а только наиболее важные, изначально осознаваемые законодателем в качестве таковых. Указанием на это служит текстуальное маркирование в нормативном правовом акте того, что законодатель считает принципами (или основными началами), используя особые технико-юридические конструкции (принципам посвящается отдельный структурный элемент кодифицированного акта – статья или глава) и употребляя непосредственно в тексте нормативного правового акта слово «принцип» или синонимичные ему понятия.

Принципы семейного права играют важнейшую роль в системе правового регулирования семейных отношений, занимают значимое место в российской правовой системе. С одной стороны, они представляют собой специфический вид норм права (нормы-принципы), которые, как и любые нормы права, обязательны для субъектов, которым они адресованы, а также для правоприменителя и законодателя и при этом являются морально-нравственным ориентиром в семейных отношениях. С другой стороны, принципы права являются одним из способов устранения пробелов в праве. Как свидетельствует судебная практика, в ряде случаев суды аргументируют свои решения отсылками к содержанию основ семейного законодательства – принципам семейного права.

Список использованных источников

1. Теория государства и права / под ред. Р. А. Ромашова. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 630 с.
2. Общая теория государства и права : в 2-х т. / под ред. Н. М. Марченко. – М. : Зерцало, 1998. – Т. 2 : Теория права. – 640 с.
3. Тирских, М. Г. Место принципов права в системе российского права / М. Г. Тирских, Л. Ю. Черняк // Акад. юрид. журн. – 2009. – № 2. – С. 4–10.
4. Demichev, A. Principles of law in the continental legal family (problematic aspects of determining the essence and classification) / A. Demichev, V. Pliukhina, K. Demichev, A. Paramonov // Laplage em Revista. – 2021. – Vol. 7. – № 1. – P. 609–616.

5. Рыженков, А. Я. Принципы семейного права : монография / А. Я. Рыженков. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 192 с.
6. Масленников, А. В. Правовые аксиомы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Масленников. – Владимир, 2006. – 151 с.
7. Мадаев, Е. О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Е. О. Мадаев. – Иркутск, 2012. – 258 с.
8. Масленников, А. В. Правовые аксиомы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Масленников. – Владимир, 2006. – 151 с.
9. Шерстнева, Н. С. Принципы российского семейного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. С. Шерстнева. – М., 2007. – 269 с.
10. Кулаков, В. В. Принципы семейного права / В. В. Кулаков // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 16–20.
11. Гонгало, Б. Основные начала семейного законодательства / Б. Гонгало // Семейное и жилищное право. – 2006. – № 2. – С. 9–13.

10.10.2021

V. A. Plyukhina

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Senior Researcher of the Scientific Center of the Nizhny Novgorod Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF THE PRINCIPLES OF FAMILY LAW

Abstract. Based on the positivist understanding of the law, the article proposes the concept of the principles of Russian family law as the main, basic provisions of the branch of family law, enshrined in the Constitution of the Russian Federation and (or) the Investigative Committee of the Russian Federation. The normatively fixed principles of law are delimited from doctrinal principles and legal axioms. The place of the principles of family law in the Russian legal system is determined.

Key words: family law, principles of family law, the concept of principles of family law.